

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ГУРАЛЕЙ: В ПОИСКАХ АРХАИКИ*

Марина Михайловна Валенцова —

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук

Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А, Москва, 119334, Россия

Электронный адрес: mvalent@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты выявления архаических элементов в традиционной духовной культуре гуралей, или горалей, — жителей горных карпатских областей (Татры, Бескиды, Магура) в южной Польше и северной Словакии. Несмотря на этническую и языковую пестроту региона (славянское заселение из Малопольши, немецкая колонизация, валашская миграция с сильным русинским влиянием, вхождение в состав Венгрии и Австро-Венгрии), в языке и духовной культуре гуралей сохраняется ряд архаических черт, выявляемых на основе сопоставления поверий, обрядов, обычаев, мотивировок, текстов и лексики с другими славянскими традициями, не только соседними, но и удаленными от Карпат, такими как Полесье и Южная Славия. Обзорно представлены архаизмы в области народной астрономии (лексика и представления о персонификации месяца), народной метеорологии (обычаи и поверья, касающиеся защиты от града и бури), семейной обрядности (родинной, свадебной и похоронной). Подробнее рассмотрены архаические представления в сфере народной демонологии: поверья и лексика, описывающая демонов и полудемонов (ведьм и колдунов, облакопрогонников и погодных демонов); сглаз и порчу и способы избавления от них; сюжеты быличек о волколаке; а также лексико-семантический архаизм (производные глагола **činiti* с значениями ‘наводить / снимать порчу, сглаз’) и фольклорно-мифологический архаизм (мотив из песен-нравоучений, исполняемых мифологическими персонажами). Делается вывод об осязаемом влиянии не только словацкой, но и восточнославянской традиционной культуры, хронологические рамки и пространственный вектор которого требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова

Этнолингвистика, славянская традиционная культура, гурали / горали, культурная архаика

Статья поступила в редакцию 26.10.2019 г.

* Авторская работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистический подход» (рук. — акад. С. М. Толстая).

TRADITIONAL CULTURE OF THE GORALS: IN SEARCH OF THE ARCHAIC

Marina M. Valentsova

Ph.D., Senior Researcher, Institute of Slavic

Studies, Russian Academy of Sciences

Postal address: Leninsky Prospect 32A, Moscow,
119334, Russia

E-mail: mvalent@mail.ru

Abstract

This article presents the results of the identification of archaic elements in the traditional spiritual culture of the Gorals, who settled in the mountainous Carpathian regions in southern Poland and northern Slovakia (the Tatras, Beskids, and Magura). Despite the ethnic and linguistic diversity of the region (Slavic settlement from Lesser Poland, German colonization, Wallachian migration with a strong Ruthenian influence and being a part of both Hungary and Austro-Hungary), a number of archaic features are preserved in the language and spiritual culture of the Gorals. These features can be revealed by comparing the beliefs, rites, customs, motivations, texts and vocabulary with other Slavic traditions, not only with those of neighbors, but also with those that are more distant from the Carpathians, such as Polessie and Southern Slavia. We present an overview of archaisms in the field of folk astronomy (vocabulary and ideas about the personification of the month), folk meteorology (customs and beliefs regarding protection against hail and storm) and family rituals (birth rituals, weddings and funeral rites). Archaic representations from the field of folk demonology are examined in more detail: beliefs and vocabulary describing demons and half demons (witches and sorcerers, cloud-breakers and weather demons), evil eyes and corruption and ways to overcome them, and legends about werewolves; lexico-semantic archaisms (derivatives of the verb *činiti with the meanings ‘to throw / to remove spoilage, evil eye’); and folklore-mythological archaisms (the motive of “moralizing songs” performed by mythological characters). We conclude there is a tangible influence of not only Slovak, but also of East Slavic traditional culture. The chronological framework and spatial vector of this influence requires further study.

Keywords

Ethnolinguistics, Slavic traditional culture, Gorals, cultural archaism

Received 26.10.2019.

Гурали, или горали (польск. *górali*, словац. *gorali*), – собирательное наименование населения горных областей северных Карпат от Украины до Моравии и Силезии, в настоящее время входящего в состав Польши, Словакии и Чешской Республики. Устоявшийся термин *гурал / горал* употребляется только по отношению к польским и словацким горцам, хотя подобный тип материальной и духовной культуры, а также специфическая лексика характерны и для карпатоукраинских этнических групп бойков, верховинцев, гуцулов, польских лемков, словацких

русин и другого населения горных территорий, составляющих почти 70% современной Словакии. В довоенных этнографических и лингвистических работах западноукраинские области включались в исследования по гуральской тематике¹. В статье термин употребляется в узком значении.

Первоначальное заселение горных территорий происходило несколькими потоками с северо-востока через Малопольшу², позже на западе переселенцы из Малопольши заселили окрестности г. Чадца, потоки из окрестностей г. Живец – горную и отчасти среднюю Ораву³. С XIV в. сюда стали активно проникать немецкие переселенцы, впоследствии полонизированные. На этногенез гуралей оказала большое влияние валашская колонизация XIV–XVII вв., которая, двигаясь с Балкан (пастухи смешанного этнического состава: арумуны, южные славяне, албанцы, румыны) через Румынию, Буковину, затем на запад вдоль Карпат, захватила с собой значительную часть восточнославянского населения. Эта миграция обусловила общие черты материальной (деревянные постройки, народный костюм, отгонное овцеводство) и духовной культуры (збойницкие и пастушеские песни, танцы, специфические обычаи), а также языка. Высокие горы (Татры, Бескиды, Магура) с их гребнями и перевалами способствовали значительной изоляции отдельных групп населения и формированию этнических подгрупп горцев, среди которых выделяются гурали подгалянские, оравские, бабьегурские, живецкие, чадецкие, спишские, шчавницкие, пенинские, загорянские, надпопрадские, клишчацкие, силезские (тешинские), сондецкие. Между гуралами и жителями равнин тянется переходный пояс, население которого в Польше называют ляхами, погорянами (*podgórzanie*). В их пастушеско-земледельческой культуре, особенно в культуре материальной, сильны следы средневековой немецкой колонизации, откуда произошло определение “na Głuchoniemcach”⁴.

В Словакии к гуральским областям относятся север региона Кисуце (пять сел), Верхняя Орава (11 сел) и Верхний Спиш (34 села), также небольшие анклавы в Липтове и Верхнем Погронье (окрестности Банской

¹ См., например: *Falkowski J.* Etnografia górali środkowych i wschodnich Karpat Polskich. Warszawa: Komisja naukowych badań ziem wschodnich, 1938.

² *Kamocki J.* Zarys grup etnograficznych w Polsce // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F, Historia* Vol. 46/47 (1991/1992). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1992. S. 110. URL: <http://dlibra.umcs.lublin.pl/dlibra/plain-content?id=5664> (дата обращения: 10.10.2019).

³ *Stieber Z.* Problem językowej i etnicznej odrębności Podhala // *Stieber Z.* Świat językowy Słowian. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1974. S. 394.

⁴ *Kamocki J.* Zarys grup etnograficznych... S. 112–113. Буквальное значение «на глухонемцах» обыгрывает этноним *немец* < немой.

Быстрицы)*. Они не составляют географического и культурного единства и обозначаются обычно как спишские, оравские и кисуцкие горали. Их говоры относят к польскому типу. Народная культура горалей представляет особую переходную польско-словацкую зону, в то время как языковые черты указывают на связь с малопольскими диалектами⁵.

Гуралям посвящена большая этнографическая и лингвистическая литература⁶, в том числе особое внимание уделялось отдельным регионам: Подгалью⁷, польскому Спишу⁸, польской Силезии⁹, словацким гуралям¹⁰.

* С диалектологической точки зрения ареалы спишских и оравских горальских диалектов располагаются в Словакии и Польше, составляя единое историческое, географическое, языковое, этнографическое и культурное целое; соответственно, общее количество спишских горальских сел – 48, оравских горальских – 24 (*Dudášová-Kriššáková J. Goralské nárečia z pohľadu súčasnej slovenskej jazykovedy. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 2016. S. 17).*

⁵ Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska. Bratislava: Veda, 1995. T. 1. S. 153.

⁶ *Kolberg O. Dzieła wszystkie.. Wrocław; Poznań: Polskie wydawnictwo muzyczne, Ludowa spółdzielnia wydawnicza, 1968. T. 44. Góry i Podgórze, cz. 1; Malecki M., Nitsch K. Atlas językowy polskiego Podkarpacia. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1934. Cz. 1–2; Dejna K. Atlas gwar polskich. Warszawa: Upowszechnianie nauki – Oświata “UN-O”, 1998. T. 1. Małopolska; Sobierajski Z. Atlas polskich gwar spiskich na terenie Polski i Czechosłowacji. 1966. T. 1; 1970. T. 2; 1973. T. 3; 1977. T. 4; Poznań: Wydawnictwo PTPN; Общекарпатский диалектологический атлас / ред. Я. Закревская, П. Лизанец, Е. Жеребецкий Львов: Институт украиноведения, 1993. Вып. 4. и др.*

⁷ *Stieber Z. Problem językowej...; Wajda L. Pogranicze gwarowe góralsko-lachowskie // Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Z. 58. Prace Językoznawcze III. Kraków, 1976. S. 273–290; Podhale. Tradycja we współczesnej wsi / pod red. D. Tyłkowej. Kraków: Wydawnictwo PAN, 2000; Błaszczuk-Żurowska H. Kultura ludowa Podhala. Zakopane: Muzeum Tatrzańskie, 2000; Kąs J. Ilustrowany leksykon gwary i kultury podhalańskiej; Nowy Sącz: Dom Ludowy, 2015. T. 1, T. 2. Bukowina Tatrzańska; T. 3. Bukowina Tatrzańska: Dom Ludowy, 2016; T. 4; T. 5. Kraków; Nowy Sącz: Astralia, 2017; Rak M. Kulturemy podhalańskie: Uniwersytet Jagielloński, 2015; Idem. Materiały do etnografii Podhala. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2016.*

⁸ *Lehr-Lenda U. Wierzenia i zabiegi magiczne zabezpieczające zagrodę // Etnografia Polska. 1982. T. XXVI, z. 1; Lehr U. Wierzenia demonologiczne // Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego. Polska Akademia nauk, Oddział w Krakowie, Komisja Etnograficzna, 1985; Grochola-Szczepanek H. Język mieszkańców Spisza. Płeć jako czynnik różnicujący. Kraków: Instytut języka polskiego PAN, 2012; Kultura ludowa Górali Spiskich / red. Urszuli Janickiej-Krzywdy. Kraków: Oficyna Wydawnicza “Wiechy”, 2012; и др.*

⁹ *Tambor J. Mowa Górnolązaków oraz ich świadomość językowa i etniczna. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2006; Smolińska T. Tradycyjne zwyczaje i obrzędy śląskie: wypisy. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2004; Simonides D. Od kolebki do grobu. Śląskie wierzenia, zwyczaje i obrzędy rodzinne w XIX wieku. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 1988.*

¹⁰ *Horák G. Nárečie Pohorelej. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1955; Grigel M. Goralské nárečie. Slovník. Námestovo: Štúdio F, František Teťák, 2004; Habovštiak A. Oravci o svojej minulosti. Reč a slovesnosť oravského ľudu. Martin: Vydavateľstvo Matice slovenskej, 2006; Dudášová-Kriššáková J. Goralské nárečia...; Blagoeva-Neumanová T. Ludová démonológia na Zamagurí v kontexte a koreláciách s démonologickými predstavami východných, južných a západných Slovanov. Rigorózná práca. Bratislava: Univerzita Komenského, 1976; и др.*

В гуральских диалектах сохранился ряд языковых архаизмов – акцентологических, грамматических и лексических¹¹. То же можно сказать и о традиционной народной культуре и фольклоре. Эти культурные архаизмы могут быть не только славянскими, но и генетически романскими и венгерскими, воспринятыми в славянские культуры.

Карпатская традиционная культура имеет уже долгую историю изучения как отдельных этнических традиций, так и их сопоставления с целью выявить карпатскую специфику, генезис обрядов, этимологию терминов и слов. Литература предмета огромна. Поэтому сосредоточимся лишь на избранных архаических чертах в духовной культуре гуралей / горалей.

В области **народной астрономии** очень древними являются взгляды на воздействие света месяца на человека. Месяц персонифицировался: он рождался (*miesioncek się rodzi*), достигал полноты (*pełny miesiąc*) и старел (*się starzeje*). Уменьшение месяца использовалось для лечебных заговоров (*zamawiania*) болезней. Время безлуния, когда в течение трех ночей его не было видно, у спишских гуралей, как и в Полесье, называлось «пустым»: *próżne dni*, то есть *puste*. В это время не сеяли, не сажали растений, не собирали травы. Нарождающийся месяц приветствовали словами: “Witojze, witoj, ty nowy krolu, ciebie ku pełni, a nom ku zdrowiu” [Приветствую тебя, новый король, тебе на полноту, а мне на здоровье]¹². Аналогичный приговор знают и словаки: “Vítaj, vítaj, nový kráľu. Ja teba vítam na zemi, a ty ma privítaj na nebi” [Приветствую, приветствую тебя, новый король. Я тебя приветствую на земле, а ты меня приветь на небе]¹³.

К сфере **народной метеорологии** относятся прежде всего ритуалы защиты от бури и града. Для этого выставляли во двор хлебную лопату – стороной, на которую кладут хлеб, по направлению к приближающейся градовой туче. Верили, что град и молния не могут в нее ударить, потому что она контактировала с огнем и хлебом (пенинские гуралы, с. Обидза)¹⁴. На хлебной же лопате сжигали травы, дым от которых должен был отогнать градовые тучи. Архаические представления о том, что земной огонь противостоит небесному (молнии), реализовались в выставлении на окно громничной (или любой другой) свечи¹⁵. Против бури на горячие угли в печи насыпали освященные травы или освященную муку. Дым от

¹¹ См.: Stieber Z. Problem językowej... S. 397–399, 403; Wajda L. Pogranicze gwarowe... S. 278, 281–282; Grochola-Szczepanek H. Język mieszkańców Spisza... S. 46–47.

¹² Kultura ludowa... S. 223.

¹³ Filová B., Mjartan J. (eds.). Slovensko. Ľud. II časť Filová B., Mjartan J. (eds.). Bratislava: Obzor, 1975. S. 1025.

¹⁴ Lehr-Lenda U. Wierzenia i zabiegi ... S. 278.

¹⁵ Ibid. S. 279.

них мог улетать в тучи и переносить их в отдаленные места. Кроме того, градовые тучи отгоняло битье в колокола. Для этого специально строили часовенки с лоретанскими колоколами¹⁶. Их звук обеспечивал границу, которую не могли пересечь злые силы¹⁷.

Эти представления и магические приемы известны, с вариациями, почти всем славянским традициям, включая восточно- и южнославянские, и были подробно проанализированы в работах Н. И. и С. М. Толстых¹⁸.

У гуралей и шире – во всем северокарпатском регионе¹⁹ – охрана от бури и града всего села принадлежала компетентным людям, которых называли *czarnoksiężnicy* (с. Истебна) или *planetnicy* (с. Обидза)²⁰.

Эти люди или, по другим рассказам, погодные **демоны или полудемоны**^{*} – *planetnicy*, *czarnoksiężnicy*, *chmurnicy* – могли управлять ветром, дождем, градом и бурей. Спишские гурали описывали планетника так: «Огромный и тонкий мужчина на длинных ногах, и хватался за огромные скалы длинными руками»; защитить от него могли освященные ветки пасхальной вербы (*palmy*) и другой зелени, освященной в праздники Божьего Тела и Матки Боски Зельной, которые втыкали над дверью дома²¹. Как и многие демонологические персонажи, особенно на Балканах, планетник рождался «в рубашке» (*w czerpku*), которую, высушенную, носил с собой всю жизнь (с. Обидза)²². Этот факт связи судьбы человека с обстоятельствами его рождения, безусловно, является архаизмом в этом новом, сформировавшемся на Карпатах, образе погодного (полу)демона.

Люди считали, что если при виде градовой тучи вынести на двор хлебную лопату с тлеющей на ней ячменной мукой, то это подкрепит силы планетника из их села, который борется с чужим в небесах, чтобы отвести тучи от своих полей (с. Обидза)²³. Мотив борьбы воздушных

¹⁶ Лоретанский колокол (назван по г. Лоретто в Италии) – это колокол, специально освященный для использования против бури и града.

¹⁷ *Kultura ludowa Górali Spiskich...* S. 307.

¹⁸ См., например, раздел «Метеорологическая магия» в: *Толстой Н. И. Очерки славянского язычества*. М.: Индрик, 2003. С. 75–268.

¹⁹ См.: *Валенцова М. М. Славянская мифологическая лексика карпатского региона: генезис особенностей (этнолингвистический аспект)* // *Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград. 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации* / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2018.

²⁰ *Lehr-Lenda U. Wierzenia i zabiegi...* S. 280.

^{*} Изображение планетника как человека, демона или полудемона зависит от региона фиксации рассказов, времени записи и от информанта; нередко эти ипостаси смешиваются и перетекают друг в друга.

²¹ *Kultura ludowa Górali Spiskich...* S. 307.

²² *Lehr U. Wierzenia demonologiczne we wsi Obidza (region Sądecki) w świetle badań empirycznych* // *Lud*. 1982. Т. 66. S. 136.

²³ *Lehr U. Wierzenia demonologiczne...* S. 104.

демонов, своего и чужого, является характерным для южнославянской демонологической метеорологии²⁴, и его следует признать архаической чертой, сохранившейся в гуральских поверьях.

Представление о ведьмах и колдунах – одно из наиболее старых во всех человеческих обществах. У гуралей колдуны и ведьмы называются заимствованными словами *strziga*, *bosiorka*, но используются и славянские: *czarownica*, *babrula* (от *babrać* ‘портить (молоко)’²⁵), *guślor* (от *gusło* ‘чары, магия’²⁶), *guselnica*, *guselnik*, *guślarka*, *guślarz*, *gustarz*, *guślin*, *guślinka*, *guślnica*, *guśnica*, *guślnik*²⁷, также у словацких горалей: *gušlar*, *gušlarčka*²⁸, *gušlarka* (< *gušlič* ‘колдовать’)²⁹. Термин, скорее всего, восходит к **gusla* ‘колдовство, чары’ (архаическое значение) < *gosti* ‘играть на струнном инструменте, гудеть’ и т.п.³⁰. Верили, что ведьмы могут заклятием, прикосновением, через личную вещь, через еду и питье и т.п. вызвать (*rzucić*) несчастья у людей и животных³¹.

Как и у словацких горалей, на польском Спише пастухи-бачи (*bacowie*) считались ведьмаками³². В быличке из Подгалья «*Vasa-czarownik*» рассказывается, как такой бача, грозный колдун, обошел несколько салашей (место выпаса отар в горах) и что-то там «сделал» (*poczynił*), а когда пришел к своему салашу, повесил чупагу (= топорик) над котлом, и с него полилось молоко, а овцы, которых он посетил, стали доиться кровью. Считается, что этим мастерством отличаются венгерские чаровники по ту сторону Татр (= на словацкой стороне)³³. Быличка является горской трансформацией широко распространенных славянских рассказов о ведьме, которая обходит луга, собирая на полотно (узду и т.п.) росу, а потом дома с него течет молоко.

²⁴ Плотникова А. А. Фрагмент балканославянской народной демонологии: борьба воздушных демонов // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого / ред. Т. А. Агапкина, А. Ф. Журавлев, С. М. Толстая. М.: Индрик, 1998. Т. 2. С. 158–169.

²⁵ *Karłowicz J. Słownik gwar polskich*. Kraków: Akademia umiejętności, 1900. Т. 1. S. 31.

²⁶ *Rak M. Materiały do etnografii...* S. 309.

²⁷ Санникова О. В. Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1990. С. 251.

²⁸ *Chalupecký I., Harabin J. a kol. Dejiny Osturne*. Osturňa: Hisrotický a kultúrny spolok v Osturni, 2004. S. 206.

²⁹ Полевые материалы автора, с. Остурня, 2013 г.

³⁰ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1980. Вып. 7. С. 85, 178.

³¹ *Kultura ludowa...* S. 224.

³² *Ibid.* S. 303.

³³ *Rak M. Materiały do etnografii...* S. 309.

Древнейшие и широко распространенные до сих пор в разных мировых традициях представления о сглазе (*urok*), то есть бесконтактном нанесении вреда другому человеку, популярны и у гуралей. Сглаз мог стать причиной болезни: “*Ftosi musioł na ciebie rusić urok*” [Тебя, верно, кто-то сглазил]. Способностью к сглазу может обладать не только ведьма, но и любой человек с «сильным» (*silny*) взглядом и «сильными» (*mocne*) глазами, которые считали урочливыми (*uroczne*). Самым быстрым способом помочь себе при сглазе был счет на пальцах в обратную сторону, от девяти до одного (нужно было повторить трижды и перекреститься). Другой способ: плюнуть на изнанку одежды и вытереть ею лицо. Чтение или счет в обратном порядке при лечении заговорами, магические действия левой рукой и наотмашь и т. п., реализующие концепт «наоборот», также имеют древнейшие истоки.

От очень сильного сглаза лечились заговорами, обращаясь к знахарям. Снятие сглаза (*odczynianie uroku*) всегда заканчивалось молитвой. Окуривали больного освященными травами, а если и это не помогало, то окуривали веткой рождественской «подлазнички» (*podłażniczki*)³⁴. В целом способы снятия сглаза у гуралей не являются специфическими: чаще всего это бросание в воду тлеющих угольков, хлеба, спичек; эту воду давали отпить больному, а остаток выливали в определенное место. Вот один любопытный пример из с. Фрыдман (гмина Лапше Нижне): горящие угольки бросали в воду и произносили: “*Urok, urok, urok, jak ześ chłopski, wleż pod kapelusz, jakześ dziywecki, wleż pod warkoc, jakześ babski, wleż pod seriec*” [Урок, урок, урок, если ты от мужчины, влезь под шляпу, если от девушки, влезь под косу, если от бабы, влезь под чепец]. Потом произносили молитвы и смотрели, какой из угольков утонет, — от того человека и урок³⁵. Заговор этот встречается, с небольшим отличием, при лечении уроков у русин Восточной Словакии: когда бросали угольки (*odмітували вуглики*), считали в обратном порядке: «не девять, не восем, не сімь...», а потом, совершая другие магические действия, приговаривали: «Як од хлопа, та под калапище, кедь от бабы, то под чепище, як от дивки, то под косу» [Если от мужика, то под шляпищу, если от бабы, то под чепчище, если от девки, то под косу]³⁶.

Интересны также трансформации известных в разных славянских традициях магических действий. У гуралей, например, в случае, если ребенка

³⁴ Kultura ludowa... S. 225.

³⁵ Ibid. S. 304.

³⁶ Полевые материалы, записанные М. М. Валенцовой и М. Н. Толстой во время экспедиции в Восточную Словакию, 2018 г.; информантка родом из Уличске Криве.

сглазили и он сильно плакал, мать или бабка «переплевывала младенца» (*przepluwała niemowlę*): плевала без слюны на внутреннюю сторону своей руки, а потом делала три круга по лицу ребенка в левую сторону или руку, на которую «поплевала», прикладывала к его губам³⁷. Ритуал ясно указывает на архаическую магическую практику передачи личной силы и магии с помощью плевания в рот (так передавали магическое знание)³⁸, которое изофункционально магическому слову. В словацкой традиции известны подобные ритуалы и вне гуральского ареала: на западе (с. Завод, окрестности г. Малацки) «переплевывают глаза» (*oči preplývajú*) как метод лечения сглаза; мать трижды облизывает ребенку глаза и отплеывается³⁹; на юго-западе страны «выплевать сглаз» (*vyplúvať z očí*) – один из способов снятия сглаза, заключавшийся в символическом плевании (*t'fi, t'fi*) на все стороны⁴⁰.

Интересна в гуральских описаниях лечения сглаза лексическая параллель с южнославянским ареалом: снятие сглаза знахарями обозначается словосочетаниями *odczynić czary, odczynianie uroku, odczynienie uroku*⁴¹, а также *сynić urok* ‘магическими приемами делать так, что кто-либо начинает болеть, с кем-то случаются несчастья (*rzucać urok*)⁴², ср. также приведенную выше быличку о баче, который *roczynił* чужим овцам. Обозначение магического действия производно от глагола *czynić* ‘делать, совершать’, известного всем славянским языкам; однако мифологические значения слов с этим корнем имеются, кажется, только у карпато-украинцев (гуцул. *чинтар, чінкар, чинтарка* ‘ведьмак’, ‘ведьма’, *чинки, чінки* ‘чары’), в том числе у русин (*чиньба* ‘сглаз’), у сербов-лужичан (*činkar, činkarka* ‘колдун, колдунья’, *čínki* ‘чары’) и у южных славян (серб., хорв. *чинилица* ‘ведьма’, серб. *чинилица чинила* ‘ведьма вредила’, босн. *čirilice znale učiniti* ‘ведьмы умели чаровать’ и однокоренные серб. *чиньарица*, босн. *čirilica* ‘ведьма’, *чини* ‘порча, магия’⁴³).

Эти параллели интересны тем, что в других польских диалектах в значении ‘колдовать, сглазить’ употребляется преимущественно глагол *porobić*,

³⁷ Ibid. S. 228.

³⁸ См.: Толстая С. М. Фольклор и этнолингвистика // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. Т. 1 / отв. ред. А. С. Каргин. С. 121.

³⁹ *Bužeková T. Za horama, za vodú... Ľudové rozprávania z obce Závod. Senica: Ústav etnológie SAV, 2007. S. 88.*

⁴⁰ Полевые материалы автора, записанные в с. Радава, окрестности Нове Замки, 2011 г.

⁴¹ *Kultura ludowa...* S. 224, 225, 228.

⁴² *Kaś J. Ilustrowany leksykon...* Т. 2. S. 305.

⁴³ *Плотникова А. А. Карпато-балканские этнолингвистические параллели // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 454–459.*

а значение ‘порча, чары’ выражается существительным *porobisko*⁴⁴. Со словом *posyńić* приводится только пример “*Posyńić, porobić ... rok*” [Поработать... год]; *czary = czarować, urok rzucić* [(сделать) чары = колдовать, навести порчу]⁴⁵, в котором форма *posyńić* указывает на гуральский диалект.

В словацком глагол *činiť* хоть и сохраняется в языке как архаизм, но в значении «наводить порчу» не зафиксирован; с магической семантикой в говорах употребляются термины, производные от *robiť* ‘делать, работать’: *porobiť* ‘сглазить, наколдовать (*počariť, pobosorovať*) и *odrobiť* ‘снять порчу, сглаз’⁴⁶, а также в горальских диалектах *babraňe, pobabrac* наряду с глаголами *porobjac, odrabjac*, названием порчи *porobisko, porobeňe* и *pobabraňe* (замагур.)⁴⁷, *gušľić* (орав.)⁴⁸, *odbosorovať* (орав.)⁴⁹.

В моравских диалектах – *počarovat, podělat, porobit, zostudit*⁵⁰.

Значение ‘навести и снять порчу, сглаз’ в украинском обозначаются словами *porobити* ‘причинить болезнь злой волей или каким-либо чародейским действием’⁵¹ и *odrobити*, неоднократно фиксировавшимися в Полесье.

Таким образом, учитывая серболужицкие данные, можно говорить о старой диалектной семантической изоглоссе *+rob-* / *+čin-* в славянском ареале.

Волколак (*wilkolak*) как демонический персонаж, человек-волк, известен с этим именем всем славянским и балтийским традициям, а в германских очень схожие поверья бытуют о вервольфе (*werwolf*). У гуралей тоже рассказывают о том, что некоторые люди, и мужчины, и женщины, могли время от времени обращаться в волка. Мачей Рак опубликовал две такие былички из Подгалья. Одна из них – широко распространенный в украинских Карпатах сюжет о «муже-волколаке»: «Раз “на Венграх” муж с женой гребли сено, сложили уже копну, и муж говорит жене: “Знаешь что, залезай на копну, возьми палку, и кто бы к тебе ни подошел – бей”. Женщина так и сделала. Только муж скрылся в кустах, бежит к ней волк и хочет стянуть ее с копны, но она начала бить его палкой и отогнала.

⁴⁴ *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków: Akademia umiejętności, 1906. T. 4. S. 271.

⁴⁵ *Ibid.* S. 162.

⁴⁶ *Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka.* Bratislava: Veda, 2006. D. II. S. 1006, 553.

⁴⁷ *Blagoeva-Neumanová T.* Ľudová démonológia... S. 149–151.

⁴⁸ *Grigel' M.* Goralské nářečie... S. 404.

⁴⁹ Полевые материалы автора, записанные на Ораве (с. Бобров, Груштин, Рабчице, Оравске Веселе – окрестности Наместово), 2009 г.

⁵⁰ *Bartoš F.* Moravský lid. Telč: Nákladem českého knihkupectví E. Šolca, 1892. S. 142.

⁵¹ *Гринченко Б.* Словарь української мови. Київ: Видавництво Академії наук УРСР, 1959 (репринт 1909 г.). Т. 3. С. 345.

Через какое-то время возвращается ее муж – но уже не в виде волка, а как обычный человек, но был такой бледный, измученный, едва дышал. Она ему пожаловалась на то, что произошло, но он ничего, промолчал. Он ей потом признался, что с ним стало, но не сразу». Вторая быличка тоже известна на славянской, но также и на германской территории: «Один мужик из Марушины ходил бачей в Польшу, и был у него старший пастух (*starcarz*), который старых дойных овец пас и обычно спал около отары. Тот бача раз превратился в волка и побежал к тому пастуху, покусал его, подушил, так что тот потом едва пришел в себя. А бача побежал домой, на салаш, и снова обернулся человеком. Поэтому теперь потомки того бачи в Марушине Вилькусами (*Wilkus*) зовутся»⁵².

Следует отметить такую архаическую деталь, как оценка «чужого» как отрицательного. В упомянутой выше быличке о волколаке превращение мужа в волка происходит «в Венгрии», то есть на словацкой стороне Татр. Кроме того, например, спишские гуралы, говоря о ведьмаках, добавляли, что они, *guślorze*, были «за Горой», то есть с другой стороны Татр (*za górą to tacy byli*)⁵³.

В гуральской традиции причудливо отразился демонологический мотив, связанный в западном Полесье с песнями русалок, появляющихся на земле на Троицкой неделе. Речь идет о «песнях-нравоучениях», содержащих назидания и запреты, самые частые из которых касались мытья ноги об ногу и просеивания муки прямо в дежу: «Нэ сий муки на дижку, бо вэлики грэх буде, / Нэ мый ногу об ногу, бо вэлики грэх, грэх буде» (Берестье, ровен.), «Нэ бий нижка об нижку, / Нэ сий муки на дижку, / Бо грэх будэ, бо грэх будэ!» (Олтуш, брест.), «Не мий ніжка в ніжку, бо ручка є; не сій муки на діжку, бо стіл є»⁵⁴ и другие, в которых запрещалось ложиться днем спать на меже, пить воду прямо из ведра, проклинать своих детей и т. п.⁵⁵.

В опубликованном Мачеем Раком тексте из Подгалья также звучат знакомые запреты, но поются они Смертью: «Уже почти 300 лет тому, как у нас был мор. Тогда в этих Калужисках [село] смерти танцевали и пели так: “Nie mój nogi nogą, nie tłucz soli solą, używaj pieprzuńca, biedrzyńca i jałowca, to ci nie będzie nic”» [Не мой ногу об ногу, не толки соль солью, употребляй перец, [растение] кровохлебку и можжевельник, и ничего с тобой не случится]⁵⁶.

⁵² Rak M. Materiały do etnografii... S. 313.

⁵³ Kultura ludowa... S. 302.

⁵⁴ В источнике для этой цитаты дается ссылка на статью: Галайчук В. Демонологічні уявлення Середнього Полісся про русалок // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2008. Вип. 43. С. 320–381.

⁵⁵ Виноградова Л. Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. С. 337–339.

⁵⁶ Rak M. Materiały do etnografii... S. 314.

Подгалянский текст отличается от полесских, но такие же девиации «русалочьих песен» Л. Н. Виноградова отмечает в карпатоукраинских, гуцульских и подольских селах, где, однако, эти песни встречаются очень редко и к тому же контаминируют с другими фольклорными жанрами. Кроме того, в Полесском архиве записана информация из с. Смоляны Брестской области, что «русальскую песню», которую слышали жнущие около кладбища женщины, поют умершие, и это сближает полесские и гуральские варианты: «Яны жнуть и чують, што покойники вышли, поють и танцують: “Не сей муки на дежечку, не мый ложок на прыпячку, не мый ножок об ножочку”»⁵⁷.

Еще больше черт сходства у подгалянской песни, где называются средства от смерти, с гуцульской, где ее поют русалки (умершие некрещеными дети), называемые *лісні-лісницьи*, но при этом перечисляют средства-апотропеи, защищающие от них самих: «Не мий ногу ногою, / Не пий воду рукою! / Йик би не лук-чеснок / И не оделен-зільи, / Мати би сина / На сьвіт не сплodiла!» (Космач)⁵⁸.

Аналогичные песни с почти дословным повторением запретов (советов) записаны также у сербов-мусульман в окрестностях г. Прибоя А. А. Плотниковой. Это песни мифологических персонажей *вил*, аналогичных русалке: «Не ваља, не ваља воду на воду сипати, чини су чини; Не ваља, не ваља ногу под ногу прати, чини су чини» [Не нужно, не нужно воду на воду лить, магия есть магия; Не нужно, не нужно ногу об ногу мыть, магия есть магия]. В других песнях, известных лишь в ограниченном ареале центра Южной Славии (западная Сербия, восточная Босния), *вилы* также советуют не приносить «воду на воду» (то есть приносить каждое утро свежую), не пить с руки, не вытираться рукавом, не бить коня уздой, не называть милого по имени и т. п.⁵⁹ Анализируя приводимый материал, А. А. Плотникова сделала вывод о том, что данный сюжет относится «к древнейшему фонду традиционной духовной культуры», а общие культурно-языковые черты центра Южной Славии и гуцульщины подтверждают «на этнолингвистическом материале предположение о второй волне заселения славянами Балканского полуострова, происходящей с восточногалицийской территории»⁶⁰.

Гуральские данные расширяют ареал распространения «песен-наравоучений», которые, скорее всего, были принесены в Подгалье мигрирующим на запад карпатоукраинским населением.

⁵⁷ Виноградова Л. Н. Мифологический аспект... С. 342–343.

⁵⁸ Шухевич В. Гуцульщина. Львів: Загальна Друкарня, 1908. Пята часть. С. 199.

⁵⁹ Плотникова А. А. Карпато-балканские... С. 461, 464, 469.

⁶⁰ Там же. С. 469.

Народный календарь гуралей имеет много общего с традиционным календарем католических народов, вместе с тем сохраняет некоторые архаические элементы, которые помогают объяснить происхождение или значение обычаев и обрядов в других традициях.

Например, широко известный в Словакии обычай обвязывать стол на Рождество цепью и замыкать ее замком (с мотивировкой «чтобы в будущем году не было убытка ни в имуществе, ни в людях») может объясняться пастушескими обрядами в период весеннего новогодья: в Подгалье после Пасхи бача заключал с хозяевами договор и принимал у них овец на выпас. При этом он замыкал овец в кошаре двойной цепью с замком. Это означало, что так же, как очажную цепь невозможно разорвать, так неразрывно будет связано и пасущееся стадо овец на горных лугах, а люди – общей заботой о каждой доверенной пастуху овце⁶¹.

Известное в Полесье, на Карпатах и на Балканах приглашение на рождественский ужин животных, природных стихий, святых и Бога⁶² было обычным и у гуралей, ср. поговорку *We Wilijom niek i wilcki se uzyjom* [В сочельник пусть и волки порадуются]. На Ораве, в с. Гаркабуз, приглашали на ужин также Беду, чтобы она поела и хозяев потом не преследовала⁶³.

В Юргове верили, что в Задушки (календарные поминальные дни) нельзя пряхать, тереть лен, иначе душам умерших в глаза сыплешь кострой. Нельзя также стирать пестом, чтобы не забрызгать водой гостей с того света⁶⁴. Эти мотивировки, также хорошо известные в Полесье, надо признать очень древними.

Можно найти архаические элементы и в **семейной обрядности**, например, запрет для беременной смотреть на калек и убогих, запрет показывать ребенка до года чужим людям (все это отражает веру в силу взгляда и его магические последствия); сватовство как обряд купли-продажи

⁶¹ *Kois M.* Doroczne zwyczaje górali podhalańskich. URL: http://www.profesor.pl/mat/na7/na7_m_kois_030717_1.php (дата обращения: 17.10.2019).

⁶² См. статьи: *Толстая С. М., Виноградова Л. Н.* Структура и семантика ритуальных приглашений на рождественский ужин // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму / ред. Вяч.Вс. Иванов, В. П. Нерознак, Т. В. Свешникова, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1988. Ч. 1. С. 95–100; *Они же.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов / отв. ред. С. М. Толстая, Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 60–81; *Они же.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова / Вяч.Вс. Иванов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 166–197.

⁶³ *Rak M.* Materiały do etnografii... S. 122.

⁶⁴ *Kultura ludowa...* S. 266.

(староста в доме девушки сообщает, что они хотели бы что-то купить, и спрашивает, нет ли чего-нибудь на продажу); обычай несколько раз на свадьбе подменивать настоящую невесту ряжеными; в рамках похоронного обряда – сбивание гроба не гвоздями, а деревянными колочками, развязывание рук и ног умершего, троекратное опускание (стучание) гроба на каждый порог – прощание с домом, или «вытряхивание души» умершего, сообщение скоту в хлеве о смерти хозяина и др.

Краткий обзор генетических связей гуральской традиционной культуры показал, что, являясь в основе своей польской, точнее, малопольской, она включает заметное количество архаических элементов других славянских, а также ряда неславянских карпатских традиций. По словам М. Рака, в Подгалье мы видим «сосуществование культурных элементов: польских, словацких, валашских и лемковских, главным образом в области пастушества, костюма и фольклора»⁶⁵, можно продолжить – и в области традиционной культуры и описывающей ее лексики⁶⁶.

Известно, что в горах и на труднодоступных территориях лучше сохраняется архаика, и в этом смысле горальский ареал не исключение. Перспективным остается дальнейшее изучение карпато-балканских связей (в связи с упомянутой в статье мифологической семантикой корня *szup-*; ср. еще фиксацию у гуралей слова *kisa* ‘пристройка при щитовой стене дома, предназначенная для хранения хозяйственного инструмента или дров’⁶⁷, соотносимого, с учетом мазурения, с серб. *kuћа* ‘дом’) и определения времени их формирования.

Необщепринятые сокращения:

гуцул. – гуцульский (–ая, –ое)

замагур. – замагурский (–ая, –ое)

орав. – оравский (–ая, –ое).

Литература

Валенцова М. М. Славянская мифологическая лексика карпатского региона: генезис особенностей (этнолингвистический аспект) // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 417–435. DOI 10.31168/0417-6.4.1.

⁶⁵ Rak M. Materiały do etnografii... S. 115.

⁶⁶ См.: Общекарпатский диалектологический атлас. Львов: Институт украиноведения, 1993. Вып. 4.

⁶⁷ Rak M. Materiały do etnografii... S. 381.

- Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016.
- Плотникова А. А.* Карпато-балканские этнолингвистические параллели // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 453–471. DOI 10.31168/0417–6.4.3.
- Плотникова А. А.* Фрагмент балканославянской народной демонологии: борьба воздушных демонов // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого / ред. Т. А. Агапкина, А. Ф. Журавлев, С. М. Толстая. М.: Индрик, 1998. Т. 2. С. 158–169.
- Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: дис. ... канд. филол. наук. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1990.
- Толстая С. М.* Фольклор и этнолингвистика // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. Т. 1 / отв. ред. А. С. Каргин. С. 118–132.
- Толстая С. М., Виноградова Л. Н.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов / отв. ред. С. М. Толстая, Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1993. С. 60–81.
- Толстая С. М., Виноградова Л. Н.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова / ред. Вяч. Вс. Иванов. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 166–197.
- Толстая С. М., Виноградова Л. Н.* Структура и семантика ритуальных приглашений на рождественский ужин // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму / ред. Вяч. Вс. Иванов, В. П. Нерознак, Т. В. Свешникова, Н. И. Толстой, В. Н. Топоров. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1988. Ч. 1. С. 95–100.
- Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003.
- Blagoeva-Neumanová T.* Ľudová démonológia na Zamagurí v kontexte a koreláciách s démonologickými predstavami východných, južných a západných Slovanov. Rigorózná práca. Bratislava: Univerzita Komenského, 1976.
- Błaszczyk-Żurowska H.* Kultura ludowa Podhala. Zakopane: Muzeum Tatrzańskie, 2000.
- Bužeková T.* Za horama, za vodú... Ľudové rozprávania z obce Závod. Senica: Ústav etnológie SAV, 2007.
- Chalupecký I., Harabin J. a kol.* Dejiny Osturne. Osturňa: Historický a kultúrny spolok v Osturni, 2004.
- Dudášová-Kriššáková J.* Goralské nárečia z pohľadu súčasnej slovenskej jazykovedy. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 2016.
- Falkowski J.* Etnografia górali środkowych i wschodnich Karpat Polskich. Warszawa: Komisja naukowych badań ziem wschodnich, 1938.

- Grigel' M.* Goralské nárečie. Slovník. Námestovo: Štúdio F, František Teťák, 2004.
- Grochola-Szczepanek H.* Język mieszkańców Spisza. Płeć jako czynnik różnicujący. Kraków: Instytut języka polskiego PAN, 2012.
- Habovštiak A.* Oravci o svojej minulosti. Reč a slovesnosť oravského ľudu. Martin: Vydavateľstvo Matice slovenskej, 2006.
- Horák G.* Nárečie Pohorelej. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1955.
- Kamocki J.* Zarys grup etnograficznych w Polsce // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F, Historia.* Vol. 46/47 (1991/1992). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1992. S. 103–132. URL: <http://dlibra.umcs.lublin.pl/dlibra/plain-content?id=5664> (дата обращения: 10.10.2019).
- Kois M.* Doroczne zwyczaje górali podhalańskich. URL: http://www.profesor.pl/mat/na7/na7_m_kois_030717_1.php (дата обращения: 17.10.2019).
- Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 44. Góry i Podgórze, cz. 1. Wrocław; Poznań: Polskie wydawnictwo muzyczne, Ludowa spółdzielnia wydawnicza, 1968.
- Kultura ludowa Górali Spiskich / red. Urszuli Janickiej-Krzywdy. Kraków: Oficyna Wydawnicza “Wiechy”, 2012 (*Łukuś E.* Medycyna ludowa Spisza. S. 215–244; *Masłowiec J.* Obrzędy doroczne. S. 245–268; *Grochal A.* Obrzędy rodzinne. S. 269–298; *Kolanowska K.* Demonologia. S. 299–310).
- Lehr U.* Wierzenia demonologiczne we wsi Obidza (region Sądecki) w świetle badań empirycznych // *Lud.* 1982. T. 66. S. 113–149.
- Lehr U.* Wierzenia demonologiczne // *Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego.* Kraków: Polska Akademia nauk, Oddział w Krakowie, Komisja Etnograficzna, 1985. S. 91–116.
- Lehr-Lenda U.* Wierzenia i zabiegi magiczne zabezpieczające zagrodę // *Etnografia Polska.* 1982. T. XXVI, z. 1. S. 277–283.
- Podhale. Tradycja we współczesnej wsi / pod red. D. Tyłkowej. Kraków: Wydawnictwo PAN, 2000.
- Rak M.* Kulturomy podhalańskie. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2015.
- Rak M.* Materiały do etnografii Podhala. Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2016.
- Simonides D.* Od kolebki do grobu. Śląskie wierzenia, zwyczaje i obrzędy rodzinne w XIX wieku. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 1988.
- Filová B., Mjartan J.* (eds.). Slovensko. Ľud. II časť. Bratislava: Obzor, 1975.
- Smolińska T.* Tradycyjne zwyczaje i obrzędy śląskie: wypisy. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2004.
- Stieber Z.* Problem językowej i etnicznej odrębności Podhala // *Stieber Z.* Świat językowy Słowian. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1974. S. 393–406.
- Tambor J.* Mowa Górnoszlązaków oraz ich świadomość językowa i etniczna. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2006.
- Wajda L.* Pogranicze gwarowe góralsko-lachowskie // *Rocznik Naukowo-Dydaktyczny.* 1976. Z. 58. Prace Językoznawcze III. S. 273–290.

References

- Blagoeva-Neumanová, T., 1976. *Ludová démonológia na Zamagurí v kontexte a koreláciách s démonologickými predstavami východných, južných a západných Slovanov*. Rigorózna práca. Bratislava: Univerzita Komenského.
- Błaszczyk-Żurowska, H., 2000. *Kultura ludowa Podhala*. Zakopane: Muzeum Tatrzańskie w Zakopanem.
- Bužeková, T., 2007. *Za horama, za vodú... Ludové rozprávania z obce Závod*. Senica: Ústav etnológie SAV.
- Chalupecký, I., Harabin, J. a kol., 2004. *Dejiny Osturne*. Osturňa: Historický a kultúrny spolok v Osturni.
- Dudášová-Kriššáková, J., 2016. *Goralské nárečia z pohľadu súčasnej slovenskej jazykovedy*. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity.
- Falkowski, J., 1938. *Etnografia górali środkowych i wschodnich Karpat Polskich*. Warszawa: Komisja naukowych badań ziem wschodnich.
- Filová, B., Mjartan, J. (eds.), 1975. *Slovensko. Lud*. II časť. Bratislava: Obzor.
- Grigel, M., 2004. *Goralské nárečie. Slovník*. Námestovo: Štúdio F, František Teťák.
- Grochola-Szczepanek, H., 2012. *Język mieszkańców Spisza. Płeć jako czynnik różnicujący*. Kraków: Instytut języka polskiego PAN.
- Habovštiak, A., 2006. *Oravci o svojej minulosti. Reč a slovesnosť oravského ľudu*. Martin: Vydavateľstvo Marice slovenskej.
- Horák, G., 1995. *Nárečie Pohorelej*. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied.
- Janicka-Krzywda, U., ed., 2012. *Kultura ludowa Górali Spiskich*. Kraków: Oficyna Wydawnicza "Wiechy".
- Kamocki, J., 1992. Zarys grup etnograficznych w Polsce. *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F, Historia* Vol. 46/47 (1991/1992). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, pp. 103–132. URL: <http://dlibra.umcs.lublin.pl/dlibra/plain-content?id=5664> (accessed: 10.10.2019).
- Kois, M., *Doroczne zwyczaje górali podhalańskich*. URL: http://www.profesor.pl/mat/na7/na7_m_kois_030717_1.php (accessed: 17.10.2019).
- Kolberg, O., 1968. *Dzieła wszystkie. T. 44. Góry i Podgórze, cz. 1*. Wrocław, Poznań: Polskie wydawnictwo muzyczne, Ludowa spółdzielnia wydawnicza.
- Lehr, U., 1982. Wierzenia demonologiczne we wsi Obidza (region Sądecki) w świetle badań empirycznych. *Lud*, 66, pp. 113–149.
- Lehr, U., 1985. Wierzenia demonologiczne. *Studia z kultury ludowej Beskidu Sądeckiego*. Kraków: Polska Akademia nauk, Oddział w Krakowie, Komisja Etnograficzna, pp. 91–116.
- Lehr-Lenda, U., 1982. Wierzenia i zabiegi magiczne zabezpieczające zagrodę. *Etnografia Polska*, XXVI (1), pp. 277–283.
- Plotnikova, A.A., 1998. Fragment balkanoslavianskoj narodnoi demonologii: bor'ba vozdušnykh demonov [Fragment of the folk demonology of the Balkan Slavs:

- the fight of the air demons]. In: Agapkina, T.A., Zhuravlev, A.F., Tolstaya, S.M., eds, 1998. *Slovo i kul'tura. Pamiati Nikity Iliicha Tostogo. T. 2* [Word and culture. In memoriam of Nikita Il'ich Tolstoy. Vol. 2]. Moscow: Indrik, pp. 158–169.
- Plotnikova, A.A., 2018. Karpato-balkanske etnolingvističke paraleli [Carpathian-Balkan ethnolinguistic parallels]. In: Tolstaya, S.M., ed., 2018. *Slavic Linguistics. XVI International Congress of Slavists. Belgrade, August 20–27, 2018. Reports of the Russian Delegation*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 453–471. DOI 10.31168/0417–6.4.3.
- Rak, M., 2015. *Kulturemy podhalańskie*. Kraków: Uniwersytet Jagielloński.
- Rak, M., 2016. *Materiały do etnografii Podhala*. Kraków: Uniwersytet Jagielloński.
- Sannikova, O.V., 1990. *Poľskaia mifologicheskaia leksika v etnolingvističeskom i sravnitel'no-istoričeskom osvешenii. Dis. ... kand. filol. nauk.* [Polish mythological lexics in the ethnolinguistic and comparative-historic light]. Institut slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR.
- Simonides, D., 1988. *Od kolebki do grobu. Śląskie wierzenia, zwyczaje i obrzędy rodzinne w XIX wieku*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Smolińska, T., 2004. *Tradycyjne zwyczaje i obrzędy śląskie: wypisy*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Stieber, Z., 1974. Problem językowej i etnicznej odrębności Podhala. In: Stieber Z., 1974. *Świat językowy Słowian*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, pp. 393–406.
- Tambor, J., 2006. *Mowa Górnoszlązaków oraz ich świadomość językowa i etniczna*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Tolstaya, S.M., Vinogradova, L.N., 1988. Struktura i semantika ritual'nykh priglasheii na rozhdestvenskiĭ uzhin [The structure and semantics of the ritual invitation for Christmas supper]. In: Ivanov, Viach.Vs., Neroznak, V.P. Sveshnikova, T.V., Tolstoy, N.I., Toporov, V.N., eds, 1988. *Etnolingvistika teksta. Semiotika malykh form fol'klora. Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu. Ch. 1.* [Ethnolinguistics of the text. Semiotics of small folklore forms. Proceedings and pre-materials for the symposium]. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR, pp. 95–100.
- Tolstaya, S.M., Vinogradova, L.N., 1993. Ritual'nye priglasheiiia mifologičeskikh personazhei na rozhdestvenskii uzhin: struktura teksta [Ritual invitation of the mythological creatures for Christmas supper: the text structure]. In: Tolstaya, S.M., Civjan, T.V., eds, 1993. *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie: Struktura malykh fol'klornykh tekstov* [Slavic and Balkan linguistics]. Moscow: Nauka, pp. 60–81.
- Tolstaya, S.M., Vinogradova, L.N., 1995. Ritual'nye priglasheiiia mifologičeskikh personazhei na rozhdestvenskii uzhin: formula i obriad [Ritual invitation of the mythological creatures for Christmas supper: the formulations and the rite]. In: Ivanov, Viach.Vs., ed., 1995. *Malye formy fol'klora. Sb. statei pamiati G. L. Permiakova* [Small folklore forms. Collection of articles in memoriam of G. L. Permiakov] Moscow: Izd. firma "Vostochnaia literatura" RAN, pp. 166–197.

- Tolstaya, S.M., 2005. Fol'klor i etnolingvistika [Folklore and ethnolinguistics]. In: Kargin, A.S., ed., 2005. *Pervyi Vserossiiskii kongress fol'kloristov. Sbornik dokladov. T. 1.* [The first all-Russian congress of folklorists. Collection of reports. Vol. 1.]. Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii centr russkogo fol'klora, pp. 118–132.
- Tolstoy, N.I., 2003. *Ocherki slavianskogo iazychestva* [Essays on the Slavic paganism]. Moscow: Indrik.
- Тыłkowa, D., ed, 2000. *Podhale. Tradycja we współczesnej wsi.* Kraków: Wydawnictwo PAN.
- Valentsova, M.M., 2018. Slavianskaia mifologicheskaia leksika karpatskogo regiona: genesis osobennosti (etnolingvisticheski aspekt) [Slavic mythological lexics of the Carpathian region]. In: Tolstaya, S.M., ed., 2018. *Slavic Linguistics. XVI International Congress of Slavists. Belgrade, August 20–27, 2018. Reports of the Russian Delegation.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 417–435. DOI 10.31168/0417-6.4.1.
- Vinogradova, L.N., 2016. *Mifologicheskii aspekt slavianskoi fol'klornoj traditsii* [Mythological aspect of the Slavic folklore tradition]. Moscow: Indrik.
- Wajda, L., 1976. Pogranicze gwarowe góralsko-lachowskie. *Rocznik Naukowo-Dydaktyczny. Z. 58. Prace Językoznawcze III*, pp. 273–290.